

КОЛИН ВИ

ОХОТА
НА ДРАКОНА
И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Колин Ви

**Охота на дракона и
прочие неприятности**

<https://litres.ru/74165627>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — не из тех, кто падает в обморок при виде проблем.

Он — из тех, кто сам проблема.

А где-то рядом маячит дракон, которого нужно ошипать. Внутри вас ждут: динамика и приключения драконы и «неприятности» на каждом шагу герой, от которого хочется и бежать, и не слишком быстро героиня с характером (и очень метким прицелом

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Охота на дракона и прочие неприятности

Пролог

Я, как всегда, опаздывала. Нет, не так! Я опаздывала на собственную свадьбу, что, конечно, в тысячу раз хуже! Спортивной ходьбой перепрыгивала ступеньки через две в многоэтажном новострое и молилась, чтобы таксист подождал еще минут пять.

Тугой кокон из волос на затылке прыгал в ритме моих шагов, от чего брови до макушки натянулись. БОЛЕЛО ВСЕ ЛИЦО!

— Здравствуй, тетя Аня! — сын соседки по площадке тащил наверх свой самокат.

— Угу, — выдохнула я и с завистью проводила взглядом малого, которого, кажется, двадцать этажей вверх только водушевляют, а не превращают в загнанного пони, как меня.

«Держись, Анечка! Завтра позвонишь управдому и покажешь ему кузькину мать! Уже два дня этот чертов лифт не работает, а Кондратий Гаврилович и в ус не дуёт!» — чтобы не тратить силы, ругалась я исключительно мысленно.

Пятый этаж забрезжил внизу.

Я не удержалась и громко выдохнула, ускорив шаг. На та-

ком спринте с двадцатого на первый мое платье казалось самым лучшим выбором в жизни. И уж точно лучшим, чем две недели назад. Простое, без кринолина и глубокого декольте, без изящной вышивки и килограммов бисера, оно было именно таким, каким и должно быть платье невесты: легким, красивым и не мешающим выживать.

Мой идеальный выбор. Хотя нет. Самый лучший выбор — это мой Толик.

Старший бухгалтер в айти-компании, где я уже год работала инженером, и по совместительству — младший сын машиной подруги.

Толику тридцать пять. Он стройный, рыжий, с вихрами на голове и очками в тонкой оправе. Толик — моя детская мечта и, конечно, первая любовь. Высокий, гибкий, с восхитительными манерами, он даже не смотрел в сторону «Кнопки» — дочки тети Люси. А я — та самая «кнопка», которая в детстве мечтала отдать ему свой первый поцелуй. А потом от поцелуя родить ему пять... нет, семь детей, и все они будут рыжими как папа.

Свои темно-русые волосы я не любила. И глаза — изумрудные, с серой каймой, — тоже казались мне не особенно гармоничными рядом с пухлыми щеками и бровями вразлет. Вообще себя я не любила. Но рядом с Толиком как-то постепенно полюбила.

— Косарь за ожидание! — огорошил таксист, стоило мне только ввалиться в машину и достать телефон.

— Да-да, картой заплачу, — успокоила нервного мужчину.

Сама я едва дышала, поэтому звонить жениху не рискнула. Не хватало еще, чтобы он услышал мою старческую одышку и передумал жениться.

«Толик, я в такси. Через пятнадцать минут долечу! Если кто-то сунется вперед нас — не трусь! Шли всех к черту!» — подбодрила любимого сообщением и наконец принялась приводить себя в порядок.

Чтобы расписаться в первый день растущей луны, я много кому дала на чай. И на кофе. И на устрицы. Было обидно. И дорого.

Но мама сказала, что на растущую луну семья будет жить в достатке всю жизнь.

Жаль только, что сама она не смогла приехать — командировка. Зато бабушку отправила.

А Толик должен был прийти со своей мамой. Правда, я так и не поняла, почему он ночевал у маминой подруги, когда у нас была отличная просторная квартира. Что-то там про приметы бормотал, но я тогда уже засыпала и не уловила.

Чтобы освободить сегодняшний день и еще взять недельный отпуск, я последние дни пахала по двенадцать часов. Но ничего — зато потом отдохнем как нормальные люди. К маме в деревню съездим.

Перед загсом стоял Толик. В белой рубашке и коричневых штанах. Что на него нашло? А костюм где? Мы же вместе

выбирали!

Я подлетела к мужчине, чмокнула в нос и, схватив мужчину за руку, потащила в здание.

— Паспорта с собой?

Оглянулась на отчего-то растерянного Толика. Да и сама я дрожала от нетерпения, но мы опаздывали, и, если сейчас не побежать, то все мои старания — мопсу под хвост.

— Аня, я это...

— Только не говори, что забыл их! — испугалась я.

Толик качнул головой. Умничка! Вот что значит ответственный мужчина.

— Хорошо, тогда нам нечего бояться! — ободряюще улыбнулась я и толкнула двери в зал.

Бабушка уже была на месте. В костюме-двойке с плиссированной юбкой чуть ниже колена она тепло улыбнулась мне и показала головой, чтобы я поторопилась, — а то дама за стойкой уже заметно нервничала.

«Не забыть бы сказать ба, какая она у меня красивая», — мысленно поставила себе пометку.

Дальше все происходило будто без меня. Вот женщина читает длинную речь. Надо потом в интернете посмотреть, что там вообще читают в таких случаях.

Вот она спрашивает меня о чем-то. Я отвечаю хрипло:

— Да.

А потом наступает тишина. Пребывая в неземном счастье, оборачиваюсь к Толику. Он кусает губы и о чем-то напря-

женно думает.

— Вы согласны взять в жены... — женщина, кажется, уже не в первый раз повторяет свой вопрос.

Но мужчина отпускает мою руку и нервно проводит ладонями по волосам, взъерошивая их так, что на голове быстро образуется гнездо.

— Аня, я... — начинает мой любимый.

Бабушка шипит на него, чтобы он закрыл клюв и не смел портить такой день, а то она сама его общиплет, как только до дома дойдем. Но Толя не останавливается.

— Аня, я не женюсь на тебе! Ты как ураган в последнее время — никак не затыкаешься и не даешь мне и слова вставить! — Он повышает голос с каждым словом. — Я сегодня улетаю и пришел нормально с тобой попрощаться, но и здесь ты как трактор — никак не притормозишь!

Моя улыбка никак не хочет отлипнуть от лица.

Умом понимаю, что такого и врагу не пожелаешь. Но сердцу не прикажешь — оно все еще гонит серотонин по венам. Как же так? Наконец большое счастье у Анечки Морозовой случилось! Девке двадцати семи лет от роду, а ее первая любовь в жены берет!

Мы все еще стоим в зале для церемонии. Тишина такая, что муха бы чихнуть побоялась, а я, как идиотка, улыбаюсь и не знаю, что сказать.

— Не смей, недоносок! — бабушка рявкнула так, что даже я вздрогнула.

А Толик и вовсе отпрянул от нас.

— Вот! Видишь?! У тебя вся семья такая! — он покрутил пальцем у виска. — С прибабахом!

— Куда? — не своим голосом спросила я.

— Что — куда? — у Толика дернулся глаз, а потом и нога затряслась.

— Куда ты улетаешь?

— На острова, — буркнул он так, будто я обязана была знать, на какие именно.

— А с едой что делать? — вырвалось у меня.

И так жалко стало стол в элитном ресторане, за который я заплатила крупную сумму. Но что добру пропадать? Если что, отдам все бабушке. У них там и соседи, и Машка пятого родила — мамина соседка. Им нужнее...

— Нет там никакой еды, — сморщился Толик. — Я же говорю: улетаю! Деньги на билет мне что, у мамы выпрашивать?

А вот тут я уже окончательно пришла в себя. Была у меня заначка. И дала я эту заначку...

Прищурилась и с замирающим сердцем спросила:

— Толик, где мои деньги?

— Дура! — скривился гад и широким шагом покинул помещение.

Я медленно обернулась к бабушке, не в силах выдать ни слова. Меня только что жених бросил перед алтарем, обокрал и на прощание душой обозвал. Осознание медленно

подступало к мозгу, и от этого я будто растворялась. Боль, словно дыра поедала меня всю.

— Ба?.. — умоляюще посмотрела на нашу самую мудрую женщину.

— Ничего, родненькая! Найдутся петухи и покрасивее, чем это чучело! — сердито прошептала она и крепко прижала меня к груди.

Я завыла.

Тихо, чтобы мир не услышал, но так, что скручивало меня, как при отравлении.

— Ничего, маленькая, ничего! Не в этом мире, так в другом найдешь ты свое счастье! — выдала ба туманно и полезла за пазуху. — Был когда-то у меня такой ухажер, что все девки от зависти давились, а он только на меня одну и смотрел. Сказал, что соскучусь — только вот это покрутить, и я к нему попаду. Отлюбит так, что ни в жизнь другого не захочу.

Я на миг перестала плакать и подняла голову.

Посмотрела на румяные щеки бабушки и даже забыла, зачем мы тут вообще стоим.

— Ба, ты что? — уставилась я на ее мечтательную улыбку.

— Да вот думаю... не отправить ли мне тебя туда, а? Может, там больше таких, как мой ухажер. Найдешь себе нормального мужчину, заживешь женским счастьем и забудешь об этом мерзавце?

— Эм... куда — туда?

Только и успела спросить, как ловкая и шустрая бабушка

надела на меня подвеску, что-то покрутила — и я рухнула в зияющую дыру под ногами.

— Повеселись, милая! — напутствовала старушка и помахала мне рукой на прощание.

— Вот черт!

Глава 1

Кочка, кочка, яма, кочка! Я мысленно давала себе пинки и неслась изо всех сил, которых, к слову, у меня отродясь не было. Но захочешь обустроиться в новом мире — и не такое сделаешь.

— Направо! Прыжок! — А там и озеро не далеко!

Перехватила арбалет поудобнее и понеслась за раненой добычей.

Кому расскажу — не поверят. Я охочусь на дракона! Точнее, на двух драконов, но только одного удалось ранить. Еще две недели назад в загсе стояла и выла от разбитого сердца. А сейчас стреляю из арбалета и каждый раз представляю рожу Толика. Сегодня особенно детально вспомнила его лицо перед уходом, наверное, поэтому и попала в летящую огромную ящерицу.

«Ар-р!» — донеслось со стороны озера. Треснули вековые деревья и земля задрожала.

— Ранила! Я ранила дракона! — счастливо закричала я, зарядила арбалет и, крадучись, приблизилась к лежащей на земле туше дракона.

Был он красивого изумрудно-болотного цвета. Упал на живот и тяжело дышал.

Я спряталась за очень широким стволом дерева и мельком наблюдала, что будет дальше. Хотелось уже приблизиться и

быстро сорвать несколько зеленых чешуек с его шипастого хвоста, но что-то подсказывало, что дракон тоже меня поджидает.

Сделала шаг влево — и тут же под ногой хрустнула ветвь. Ой! Я нырнула обратно за ствол дерева.

Наверное, поняв, что смерть его близка, ящер взмахнул крыльями и взлетел, так как на берегу я нашла только раненого мужика — похоже, дракон его похитил!

А после того как я его ранила, оставил добычу здесь и сам спасся.

Цокнула от досады и пошла спасать мужика.

На зеленом берегу озера на животе лежал брюнет.

— Боже, какой ты широкий! — Я покружила вокруг великана, подстраиваясь так, чтобы его поднять. — Вас тут манной кашей кормят? — Кряхтя и постанывая, я подняла мужчину.

На секунду померещилось, что он не совсем в отключке: сам встал и даже прищуренным глазом на меня смотрит.

Пока до дома поволокла, уже хотелось, чтобы я и не нашла раненого.

Платье в спине намокло, высокий хвост на макушке сполз на плечо. Вот уж точно на охотницу не похожа, но сейчас важнее не попасться хозяину на глаза.

Вместе с найденным зашла в просторный коридор домика на холме.

Это был двухэтажный домик с деревянным крылечком и

красивыми резными ставнями на оконных рамах. На первом этаже коридор, справа от входа, — гостиная и кухня. На втором этаже — спальня, кабинет и детская. Короче, мечта, а не дом.

Если еще выйти на закате на крылечко с кружкой отвара из душистой мелиссы и смотреть на пики деревьев, а за ними — на тянувшийся горный хребет, за которым было бескрайнее море, то легко можно сказать, что я попала в рай.

Прекрасный плакат для заманивания брошенных невест в новый мир.

Но все это блесит и сверкает, пока не присмотреться повнимательнее к новому миру.

Раненый бык чуть пополам меня не согнул. Я, подумав, что хуже не будет, отпустила его — и, как и ожидалось, мужчина рухнул мешком на слабенькой скамейке в кухне.

Стол с двумя стульями и печку в углу хорошо украшали пучки свежих душистых трав.

Я замерла, испугавшись, что переоценила возможности своей мебели. Но брюнет внезапно поднял голову и приоткрыл мутные глаза. Томный взгляд из-под волнистой челки выглядел очень эффектно. Я от неожиданности задержала дыхание и с восторгом посмотрела на добычу неудачного дракона.

Вот он приоткрывает чувственные, пухлые губы. Еще до того, как заговорит, я уже понимаю: у этого сердцеда — сотни, а то и тысячи разбитых женских сердец.

— Моя прекрасная спасительница, я отдаю свою жизнь в ваши нежные ручки! — выдал интеллеktуал, сделал какой-то замысловатый пас правой рукой и отключился.

«Вот черт! Еще один интеллеktуал на мою голову», — подумала я. Как слышу подобную речь, так сразу Толика вспоминаю. Из-за него сейчас мужская воспитанность с красивыми манерами воспринимается мной в штыки.

Быстро набрала воду и принялась за рану. И каково же было мое удивление, когда вместо дыры от клыка был только маленький шрам! Захотелось запинать этого симулянта до центральной площади, но, услышав сердитый женский возглас: «Анна, где мой арбалет?!» — передумала.

На одном энтузиазме дотащила симулянта, который, к слову, притворялся, что ему все еще больно, до своей спальни. Быстро его пихнула под кровать, не обратив внимания на возмущения, и спустилась к сердитой гостье.

Глава 2

— Где мой арбалет, неугомонная ты заноза?! — Руна налетела на меня, как самая настоящая валькирия.

Ее изумрудно-желтые глаза горели праведным гневом. Я тут же шагнула вперед и решила действовать на опережение. Выставила руки перед собой и радостно выпалила:

— Руна! Мне удалось ранить дракона! Представляешь, я стала настоящей охотницей на драконов! Думала, что не получится, а получилось!

Моя радость обезоружила охотницу.

Руна нахмурилась и скрестила руки на груди. На голову выше меня, она каждый раз казалась мне карой небесной, стоило только выйти из своего домика, — а сейчас я и вовсе глазам не поверила. Руна растерялась.

Почувствовав уверенность, я приблизилась, чтобы вручить арбалет с легким сердцем. После первой удачной охоты у Руны уже не будет выбора, и она больше не станет запрещать мне пользоваться ее оружейной.

От приятных мыслей улыбка растянулась так, что, казалось, озарила все крылечко перед домом. Ух, и молодец Анечка! Ух, и умничка!

— Покажи! — резкий вопрос вырвал меня из мечтаний.

— Что показать? — не поняла я. — Вот же арбалет. Что еще надо?

— Чешую покажи, растяпа! Или окровавленную стрелу! Я надеюсь, ты не вилкой тыкала в ящера? — весело хмыкнула Руна.

— Да ты знаешь... — протянула я и снова прижала арбалет к груди. — Он сбежал!

От стыда у меня загорелись уши. Это ж надо было — про стрелу с драконьей кровью забыть, зато домой полуголого мужика притащила. Эх, Анечка, не к тому ты руки тянешь!

— Улетел он! Небось только разозлила зверя! Теперь жди беды! — огорчилась Руна, поняв, что драконьего хвоста ей тоже не видать. Как и мне — документов полноправного гражданина человеческого материка.

— А ну дай сюда! Это детям не игрушка! — Насупившись, девушка вырвала арбалет из моих объятий и была такова.

В новом мире Аскара все было как у всех. Если ты человек — живи как все и охотиться на драконов. А если тебе вдруг жаль «чешуйчатых гадов», будь добра — перебраться к ним за горный хребет и через Семь морей!

Мне объяснили это быстро и понятно.

Мир разделен на два материка. Сразу за горными хребтами тянется Синее море, а уже там, на соседнем материке, живут огнедышащие монстры.

На мой вопрос, что с летучими ящерами не поделили, все дружно сплюнули через левое плечо.

— А потому что все у них лучше! И золото, и земли! На кой им все это? Они же только и умеют, что летать да в сво-

их пещерах дрыхнуть! А вот когда у нас появляется что-то хорошее, так обязательно прилетят и сожгут. Все разрушат, землю пеплом засыплют. Гады! Как есть гады!

Я грустно вздохнула, вспомнив, что в мэрии меня опять не примут без доказательств членовредительства хотя бы одному дракону. А без документов и на работу не возьмут, и в столицу дилижанс не повезет, да и вообще почти ничего нельзя!

Помню, как в первые дни жила у Руны. Выла от боли так, что местные на волков думали. Но когда Руна взяла меня за шиворот и отправила на рынок в моей единственной одежде — свадебном платье, — мозги быстро встали на место.

Пришлось дворами да огородами отбиваться от внимания местного красавчика — Валериана. Шатен, с крепкими плечами, порванной щекой после драки с драконом (как сам утверждает) и пугающим желанием сунуть свой баклажан во всех свободных и не очень дам.

Вот так и живу.

Где-то Руна помогает. А по утрам, еще до рассвета, я собираю травы, из которых наш алхимик варит специальные снадобья для заживления ран, оставленных драконами.

На холме перед городом стоят три двухэтажных домика. Я живу посередине. Слева — Руна, а справа — тот самый алхимик. Очень чудной мужчина, но только он за мытье колб согласился сдавать мне жилье без документов о драконо-вредительстве.

Я еще раз грустно вздохнула, примеряясь к своей новой реальности, где нет места горю. Где Толик — это всего лишь неудачная попытка, а не вселенская катастрофа.

— О чем грустит моя прекрасная спасительница? Может, я смогу вас развеселить? — раздалось заботливое за спиной.

Я пискнула, подавилась, но все-таки обернулась.

На лестнице, что вела в спальню, стоял раненый мужик. Высокий, гордый, с сильным телом и без малейшего изъяна. И этим своим вежливым тоном он почему-то портил мне день еще сильнее.

— О, вы пришли в себя? Как рана? Не болит? — попыталась улыбнуться я, но, похоже, только напугала мужика своим оскалом.

Потому что улыбка с его лица тоже сползла, и он нахмурился.

Я прошла на кухню, поставила чайник. На кирпичной стене висели картины с кровожадными битвами против ящеров.

«Эх! Даже стрелу не забрала!» — еще раз мысленно вздохнула я.

Усадила гостя за стол и налила ему хороший отвар. Полезный. Нейтрализует яд в ранах. Как раз спасенному будет в самый раз. Вот если бы таким отваром напоить дракона, его бы скрутило так, что он неделю из туалета не вылезал бы. А так — только кровь очистит этому вежливому, и совесть мою успокоит.

Устала я как собака. Даже сил не было морщиться каждый

раз, когда бархатный голос с легкой хрипотцой доносился до моих ушей.

Если бы не Толик...

— Спасибо тебе... — вопросительно приподнял мужчина смолянистые брови.

— Аня, — отозвалась я и уткнулась в свою кружку с отваром.

— Спасибо Ани-я... — широкоплечий прокатил мое имя во рту, скользнул языком по гласным и прищурился так, будто мое имя было для него особым сортом сладости.

Я аж замерла с приоткрытым ртом. Меня как будто только что поцеловали — до обморока, до потери пульса и дрожащих коленей.

— Ух! Что-то жарко тут!

— Д-да, а тебя как зовут? — поспешила разорвать этот негласный танец на острие удовольствия. Меня саму напугали и мой порыв, и его готовность.

— Себастьян Рейд! — гордо выпрямился и ударил себя в грудь. — Но ты, Ани-я, зови меня Себ.

И блеснул улыбкой так, что на щеке появилась ямочка. Господи, да как он может совмещать такую мощь с мягкостью и обаянием?

Я тряхнула головой, чтобы мозги опять встали на место. А то недалеко до ЗАГСа с еще одним Толиком!

— Себ, кхм... — я протянула ему чашку с отваром. — Пейте, легче станет. Вы, наверное, так намучились, когда в

зубы дракону попали. Больно, наверное, от драконьего яда, да? — подперла щеку кулачком.

Меня клонило в сон, но, кажется, у Себа была отличная история про драконов...

Он как-то насмешливо на меня посмотрел, а потом все-таки подтвердил мои догадки:

— Д-да-а! Больно, конечно. И страшно.

— Понимаю, — сочувственно вздохнула я и похлопала по его горячей руке, на которой выступали крупные вены. — Вы пейте отвар, пейте. Он как раз для таких бедолаг, как вы, и сделан.

— Как я? — поперхнулся мужик.

— Да, — подтвердила я. — Нейтрализует яд от драконьего клыка. Я ведь видела, как вас в пасти несли. Наверное, в пещеру на съедение...

Допустим, ничего в пасти у дракона не было, но как иначе объяснить появление полуголого мужика на берегу озера, я тоже не знала. Поэтому пусть будет так.

— Жаль, что он вас оставил, а стрелу мою унес! — поняла, что сказала, и поспешно исправилась: — То есть, если бы этот отвар выпил дракон, то понос ему был бы обеспечен. Вот! Сама все намешала, пока до такого результата дошла! — и гордо вскинула голову.

Но вместо похвалы мужчина так побледнел, что я за него испугалась.

— П-понос, говоришь, будет у дракона?

Я кивнула.

— Ой, я тут вспомнил, что дела меня заждались. Пойду я! — он как-то слишком резко вскочил, зажал рот рукой и умчался прочь.

Хотелось догнать и проверить, что с ним точно все в порядке, но я еле держалась на ногах. Все-таки до того, как полезла бегать за ящерами, я всю ночь собирала травы.

Не разбирая ступеней, поднялась наверх и рухнула на кровать.

А утром рядом с подушкой нашла ту самую стрелу, которой ранила дракона.

Ура! У меня будут документы!

Глава 3

Как я торопилась в здание мэрии, даже бывший бы обзавидовался. Да я на собственную свадьбу так не спешила, как сейчас.

И неудивительно. Мне так хотелось уехать из этого города на границу материка, что я почти летела над мощеными улочками.

Для такого случая я сделала красивую прическу: завила локоны и закрепила их на макушке, оставив лишь несколько прядей. Оделась тоже нарядно — в красивый приталенный пиджачок и плиссированную юбку до щиколоток. Правда, из обуви у меня были только свадебные туфли, но и так сойдет. Повезло, что одежду по своему размеру нашла, а то я для местных слишком уж маленькая. Даже в этом мире не удалось избавиться от ярлыка «Кнопки».

Болт от арбалета я красиво завернула в старую газету и перевязала бантом. Для меня сегодня праздник, так почему бы не преподнести мой трофей отделу по регулированию охоты на драконов и защите охотников как полагается?

Маленький городок Архейн, расположенный у подножия горного хребта, славился своими охотниками на драконов.

Тут еженедельно собиралось столько народу на рынке и главных улицах, что яблоку негде было упасть. А все потому, что из драконьей чешуи, как и из других частей тела, можно

было делать чудотворные снадобья и почти непробиваемую броню.

У каждого города на материке была своя особенность. Где-то строили корабли, а соседний город жил торговлей через моря с закрытыми жителями другого материка. Сами люди за Семь морей рвались не особенно, но, конечно, находились смельчаки, которые привозили оттуда всякие диковинки.

В остальном история текла почти по знакомому нам курсу. Были кареты, но вместе с ними вовсю процветали наука и алхимия. И вот как раз алхимики чаще всего творили из драконов нечто на грани магии. Начиная от чудодейственных лекарств от всех болезней и молодильных духов, заканчивая кристаллами, способными давать свет сотни лет.

Давным-давно кто-то попробовал капнуть драконью кровь на рубин — и получил камень красноречия. Вот тогда люди и догадались, что можно сотворить, если в распоряжении окажется целый дракон.

Но, как объясняла мне Руна, охота на них началась не сразу. Сначала торговцы приносили из-за морей старую чешую или кости давно умерших драконов, и из этого постепенно выросло отдельное ремесло. А вот когда летучие чешуйчатые начали нападать, все изменилось.

— В сторону, мелкая! — меня грубо толкнул Валериан, которого я все-таки в порыве моего страха и его страсти огрела лопатой неделю назад.

С тех пор мужчина из всех сил «случайно» находил меня по всему городу и пихал при каждом удобном случае.

— Дурак... — прошипела я, но все-таки прибавила шагу. Если не успею до обеда, то трофеей смогу зарегистрировать только через два дня. Но столько терпения у меня нет.

Сегодня у нас был не совсем полноценный рабочий день. Как-никак приехал новый градоначальник. Самый старый житель города должен был представить его народу.

Про прошлого градоначальника, к слову, говорили, что его сжег дракон.

Мол, год назад приехал молодой и энергичный мужчина. Положил глаз на скромную сиротку. Полюбил так, что и дышать без нее не мог. Но и о работе не забывал — даже школу построил. Уже вроде и зажили они вместе счастливо, как среди ночи прилетел дракон и спалил дом градоначальника дотла. Даже костей бедолаг не нашли.

Город, конечно, потерю оплакал, дом построил новый и прошение королю о новом градоначальнике отправил.

Ну а что поделать?

Так по всему материку уже лет двести происходит.

И откуда только король берет столько умных и отважных мужиков, что после каждого драконьего налета появляется новый градоначальник?

С трудом отворила дверь — и тут же просто рухнула в чьи-то крепкие объятия. Вот черт! Только не Валериан!

Но над головой раздался знакомый грудной голос. А паль-

цы собственнически прошлись вдоль позвоночника, отозвавшись по телу жаркой дрожью.

— Ох! — я попыталась отодрать себя от крепкой груди, в которой, к слову, сердце тут же зашло тахикардией.

— Можно спросить, куда так спешит моя любимая спасительница? — над головой раздался знакомый грудной голос, а пальцы собственнически скользнули вдоль позвоночника, пустив по спине жаркую дрожь.

— Добрый день, Себ! — смущенно улыбнулась я, глядя снизу вверх на прекрасного мужчину. — Вижу, сегодня вам уже лучше, чем вчера! — склонила голову набок и невольно ответила на его светлую улыбку своей.

— Вашими стараниями... — туманно отозвался жертва драконьего произвола и наклонился так, будто... будто...

Ох, Аня, держи фантазию в узде!

— А я вот! — радостно ткнула своим трофеем ему чуть ли не в лицо как раз в тот момент, когда его четко очерченные губы едва не коснулись моих. — Несу трофей от вашего мучителя зарегистрировать и наконец получить документы! — проигнорировала разочарованный вздох Себа и сделала шаг назад.

— Вы светитесь от счастья, Ани-я. Думаю, дракон мог бы подарить вам еще больше от себя, лишь бы ваша улыбка оставалась такой красивой.

— Ой, что вы, Себ! Не надо так! Мне и стрелы достаточно, чтобы наконец уехать в столицу! — махнула я рукой.

— Уехать?! — брюнет сразу посуровел, стиснул зубы так, что они почти угрожающе скрипнули. — То есть, Ани-я, — в его тяжело вздымающейся груди зародился глухой рокот, — вы хотите от меня... кхм! От нас уехать?

— Д-да... Но если не потороплюсь, то опоздаю!

— Конечно. Конечно! — сердито проводил он меня взглядом и скрылся за одной из дверей мэрии.

Наверное, недавно пришел вместе с нашим новым градоначальником.

Но перед этим опять скользнул рукой вдоль моего позвоночника и на прощание зачем-то ощупал мой трофей.

Станный, конечно!

Но у меня были заботы поважнее. Я ворвалась к секретарю градоначальника.

— Ты что тут делаешь? — зашипела на меня Руна. — Иди ищи стрелу с кровью дракона, а то скоро придет новый мэр, и мне не удастся тебя зарегистрировать!

Девушка уже хотела меня выпроводить, но я торжественно вручила ей трофей.

— Вот! Я нашла стрелу!

Руна быстро развернула сверток, а там...

— Тут ничего! — сдавленно выдала подруга.

Что? Нет! Опять?! Мне захотелось взвыть от досады. Я снова потеряла стрелу. Да что ж такое?! А главное, когда успела?

Глава 4

Я умывала колбы своими слезами.

Даже если руки опустились и больше ничего не хотелось, я все равно пришла отрабатывать свою квартплату.

Атанор Грейв был интересным стариком, но с причудами. С местными он почти не разговаривал и по-своему терпел только Руну, а потом и меня. Почему-то, увидев меня в первый день — в свадебном платье, — он изменился в лице. На секунду мне даже показалось, что мужчина с кем-то меня перепутал. Несчастливая любовь, наверное.

Но потом он потихоньку стал мне помогать.

Наше доверие выросло до того, что в связке своих ключей я держала и ключи от дома Атанора. Вот так и попала на чердак, где располагалась мастерская алхимика.

Я примчалась сюда сразу, как поняла, что потеряла трофей. Ревела, ничего вокруг не видела, кажется, даже Валериану подножку поставила. Опомнилась, только когда уже половину колб перемыла.

Кажется, Руна пыталась меня успокоить. Даже звала на главную площадь — посмотреть на нового градоначальника.

Только мне это зачем? Я домой хочу.

Я думала, что доберусь до столицы и найду кого-нибудь, кто хоть что-то понимает в межмировых перемещениях. Здесь ведь все держится на силе и статусе. Мужчины охотят-

ся или управляют. Женщины, хоть и волевые, и сильные, в основном занимаются домом. Ну или идут на непыльную работу — в секретари или учительницы.

Руна у них тут одна такая особенная. И на драконов охотится, и секретарем у градоначальника работает. Но и это у нее не от хорошей жизни. Просто выбор невелик: нет у тебя драконьего трофея — либо выходи замуж за того, на кого отец укажет, либо иди в пансион сирот воспитывать.

А у девушки мечта — посмотреть, кто живет там, за Семью морями. Потому что ни в книгах толком ничего не написано, ни в школах, ни в академиях этому не учат. Вот она и пытается сама заработать на путешествие.

А мне что тут делать?

Бабушка отправила меня сюда, чтобы излечить разбитое сердце и, по возможности, найти хорошего мужчину. После такого стресса сердце, видимо, само исцелилось. Похоже, Толик нравился мне только как соседский мальчик, раз уже все прошло.

А вот мужчин тут почти нет.

Ну как — они, конечно, есть. Но больно уж большие и кровожадные. Иногда так смотрят, что кажется: прицеливаются к моей тушке исключительно с гастрономическим интересом.

«У-у-у!» — завывала, как волчонок, когда осознала, в какой заднице оказалась.

«Домой хочу! К черту Толика! Хочу просто ходить по ули-

цам и не чувствовать себя будущим шашлыком для охотников!»

Может, меня кто-то проклял? Иначе я не понимаю, что в моей жизни пошло не так. Всегда бабушкам помогала, собак и кошек спасала, маму по возможности слушала. В университете хорошо училась, даже сигарету ни разу в рот не брала — а все равно несчастна!

Стоя перед круглым окном на чердаке, я мыла колбы и склянки и не таясь изливала всю горечь, что накопилась за последнее время. Всю обиду, которую причинил мне бывший жених, обманув и унизив.

Так увлеклась, что опомнилась, только когда в лаборатории стало чисто, а за окном уже краснел закат.

Моя натура в очередной раз взяла свое, и слезы высохли. Я не умею дольше полудня сидеть в унынии. Да и вообще долго обиду держать не могу. Толик — исключение.

Бабушку я простила почти сразу, как только увидела красивый город и закат, прятавшийся за пиками гор.

Сделала себе пометку купить на рынке несколько ящиков, чтобы складывать самые маленькие склянки, которыми алхимик пользуется редко, и пошла к себе спать. Опять желудок обидится, что я легла голодной, но сил уже не осталось.

А проснулась я от скрипа половиц.

Вор!

В полной темноте комнаты я сползла под кровать и принялась ждать, когда незванный гость войдет.

Дверь скрипнула, и я увидела тень, крадущуюся к моей кровати.

От страха, кажется, я просто потеряла сознание.

А очнулась уже в своей постели, бережно укутанная в одеяло, с красивым букетом красных цветов, похожих на маки, на тумбочке.

Хм-м-м!

Или я внезапно стала лунатиком, или ко мне ночью заглянул тайный ухажер, а я вместо благодарности просто хлопнулась в обморок.

— Кто же ты, мой заботливый незнакомец? — прошептала я, уткнувшись в букет.

Глава 5

Букет красных цветов неожиданно поднял мне настроение. Если задуматься, цветы я получаю всего третий раз в жизни. И то первые два раза мне их дарили мама с бабушкой. Толик же считал, что дарить девушке цветы — пошло и безвкусно. Мол, в этом есть что-то мещанское и приторное. Короче, жмотом был Толик.

Поставила букет в вазу и спустилась на первый этаж, в гостиную. Все равно день мне предстояло провести за травами, которые я успела собрать до охоты. Их нужно было тщательно промыть, перебрать и разложить сушиться в тени.

Работа была нудная, но привычная, и под нее мысли сами полезли в голову. Постепенно вспомнилась одна странность, на которую я вчера от усталости даже не обратила внимания. Мой спасенный бедолага был слишком уж бодрым для жертвы дракона.

А потом в памяти всплыл и ночной сон. Еще до визита гостя мне привиделось, будто из изумрудного дракона выходит полуголый мужчина. Наверное, мозг сам перепугался такой фантазии, вот я и проснулась от шагов.

С этой мыслью я так и застыла с букетиком белых цветов, похожих на ромашки, который собиралась вынести во двор помыть. А что, если...

Да нет! Умели бы драконы превращаться в людей — об

этом судачили бы на каждом шагу. Да и не охотились бы местные на людей. Ведь так?

Я сама себе кивнула и продолжила заниматься травами.

К обеду быстро сделала овощное рагу и понесла кормить Атанора. Зная этого старика, ему бы вообще еда не понадобилась, если бы можно было жить и творить, ни на что не отвлекаясь.

Я вежливо постучала в дверь, но никто не ответил. Хотела еще немного подождать, прежде чем войти, но глухой взрыв на чердаке так меня подстегнул, что я без раздумий рванула вверх.

— Атанор! — прокашлялась и зажала рот краем белого фартука.

В комнате стоял густой красный дым. Ну точно последствия его очередного эксперимента! Я звала старика, но он не откликался. Сердце в груди сжалось, когда я поняла: похоже, случилась беда.

— Да чтоб тебя! Упрямый ты старик! Сколько раз я говорила, что нельзя экспериментировать, не выяснив все подробности каждого ингредиента!

Я двинулась вдоль стены, осторожно ощупывая путь. И только у разбитого окна увидела на полу своего соседа. Он лежал без сознания с такой счастливой улыбкой на лице, что даже мне стало интересно, что за эксперимент он тут устроил до взрыва.

Как и с Себом, с трудом, но мне все-таки удалось дота-

щить старика до кровати. Для таких случаев у него была отдельная тумбочка. Там хранились и противоядия, и всякие снадобья для очищения организма, и укрепляющие настои. Я быстро напоила его чем нужно и побежала к Руне.

Нам нужен был настоящий лекарь, а я в силу обстоятельств сама позвать его не могла. Точнее, могла... но меня бы точно проигнорировали.

Я снова понеслась к мэрии, не разбирая дороги, но на этот раз вел меня туда уже не шкурный интерес.

В кабинете Руна металась от стеллажа к стеллажу, перебирая то бумаги, то ругательства. Я немного послушала и поняла, что кто-то девушку сильно взбесил.

— Руна, ты очень занята? — вспомнила я, что вообще-то вошла без стука, и тут же для приличия два раза постучала костяшками по уже открытой двери.

— Подожди, Ань, подожди! Я вот сейчас до кондиции дойду, одного требовательного и дотошного градоначальника убью — и вся свободна, вся твоя! — всплеснула она руками, тяжело дыша и сверкая глазами так, будто и правда уже мысленно закапывала начальство.

— Лютует ваш новый?

Девушка только кивнула. Наверное, боялась, что в порыве особого уважения к начальнику случайно его проклянет.

Эх, я завидовала Руне. Мне и самой хотелось вот так — заниматься чем-то серьезным, быть в центре событий и пускать в дело свои врожденные таланты.

Я прислонилась плечом к дверному косяку и невольно залюбовалась, как высокая, крепкая валькирия с множеством косичек, собранных на макушке, пытается докопаться, куда делись деньги, выделенные на тренировочный стадион.

— Тебе что-то нужно? Или опять принесла невидимый трофей от дракона? — съязвила эта злюка, и я тут же встрепенулась.

И правда, что это я тут стою? У меня там старик умирает! Об этом я Руне и сообщила.

А под вечер, когда Атанор уже сладко спал, мы с Руной сидели на крыльце моего дома, попивали густой напиток, похожий на горячий шоколад, и провожали солнце.

— Как думаешь, драконы могут превращаться в людей? — не отрывая восторженного взгляда от горизонта, спросила я о том, что мучило меня весь день.

В ответ повисла тишина.

Я уже решила, что Руна сейчас снова меня высмеет, но девушка неожиданно ответила неуверенно:

— Наш мир прекрасен, Ань. Знаю, ты домой рвешься, но у нас тут хорошо... если принять все причуды. Да, мы любим короля и стараемся оберегать знать и умников из столицы. Нам нравится эта вечная гонка за драконьими тушами. Но очень давно все было по-другому. Мы были совсем иными. Можно сказать, даже не людьми...

— А кем? — я тут же наклонилась, чтобы заглянуть подруге в глаза. Как маленький ребенок, почуявший интерес-

ную сказку, я вся подобралась.

— Ну-у... другими, — почему-то смутилась она.

— Какими? — не унималась я. Вот сейчас как скажет, что где-то под землей живут темные эльфы, а в воде — русалки...

— Другими существами! Что ты все заладила: какими да какими?! — снова вспыхнула воительница. — Я же говорю, это сказки! Но мне самой хочется убедиться. Поехать туда! — махнула она рукой в сторону моря. — И проверить, что там тоже только люди и есть...

— Оборотни, что ли? — я совсем не обиделась на вспышку раздражения. Руна она такая: колючая, но добрая.

Пришлось объяснить, кто такие оборотни. Конечно, все это было уже из наших, земных, сказок, но кто знает... а вдруг не сказки?

Руна рассмеялась.

— У-у-у! Ну ты и фантазерка, растяпа! Конечно нет! Поищи в библиотеке Атанора маленькую тетрадку — там все описано. А если коротко, то если бы твой дракон, к примеру, превратился в мужика, он от этого не перестал бы быть драконом. То есть если что-то вредит дракону, это не зависит от его внешнего вида...

Я медленно кивнула.

— То есть если бы отвар вызвал понос у дракона, то и человеку было бы плохо? — задумалась я над этой невероятной теорией. — И наоборот, человек себя ведет так, как бы

вел себя в драконьем образе?

— Если бы это были не сказки, то да.

Руна зевнула, и вскоре мы распрощались.

А я кусала ногти и металась по гостиной. Даже маленький кристалл не зажгла. В темноте думается лучше.

Из головы все никак не выходило то, как я нашла Себа. И еще та фраза: «Думаю, дракон мог бы подарить вам еще больше от себя, лишь бы ваша улыбка оставалась такой красивой».

Она все время крутилась у меня в голове. Вот бы вывести его на чистую воду... и попросить чешую в знак благодарности за спасения. И не суть важно, что спасла от самой себя.

Улыбка сама собой вернулась на мое лицо. Азарт снова разогнался по венам, и этот мир опять показался мне восхитительным.

Ну что ж, Анечка... Охота продолжается!

Глава 6

Охоту пришлось отложить на неопределенное время. Атанор, который с виду казался очень крепким — даже для молодого, не то что для старика, — внезапно отказался вставать с постели.

На второй день после взрыва на чердаке он заявил, что не в состоянии вовремя выполнить все заказы и теперь нуждается в помощнике.

— Как? Что болит? Может, позвать врача? — испугалась я за алхимика.

— Нет, нет. Мне просто нужен отдых. Не в тех я уже годах, чтобы по городу бегать, налаживать поставки в столицу и закупаться новыми ингредиентами. — Он махнул широкой кистью и быстро отвел взгляд, чтобы я не слишком пристально в него всматривалась.

Покусывая губы, я думала, что делать дальше. Атанор, как и я, был одинок в этом мире. До вчерашнего дня он вообще не показывал признаков слабости. Да и сегодня выглядел слишком уж бодро. Вон, даже побрился и наверху прибрался. А потом, видимо услышав меня, лег в кровать.

Пока я пыталась докопаться до истины, мужчина вытащил козырь.

— Найди мне девочку-помощницу. Таковую, чтобы меня слушалась, шустрая была, незамужняя и жила поблизости,

— он сузил глаза, будто вспоминая еще какие-то требования.

На ум сразу пришли я и Руна. Я уже хотела предложить подругу, как старик выдал железный аргумент:

— Заплачу золотой в день. И по твоим глазам вижу, о ком ты подумала. Так и знай: Руна мне с утра пораньше отказала. Сказала, что ей одного дотошного начальника хватает, и еще со мной отношения портить она не хочет.

Я усмехнулась.

Узнаю Руну. Она терпеть не может, когда ей указывают. Прoshлый градоначальник был куда мягче этого, вот девушка и никак не может привыкнуть.

Быстро прикинув, что за два месяца смогу накопить на полноценного драконьего когтя на черном рынке, если, конечно, сама ничего не добуду, я предложила свою кандидатуру.

Вот так следующие два дня я спала урывками и знакомилась с контрактами, которые заключил Атанор, и сроками, которые уже поджимали. А значит, мне предстояло все упаковать и наладить поставки вдвое быстрее.

Все это так меня затянуло, что я забыла и об охоте, и обо всем остальном.

Поэтому удивилась, когда в конце недели увидела Себастьяна у себя на крыльце.

В руках у мужчины лежал сверток.

— Ани-я, добрый день! — блеснул он улыбкой.

Но мне почему-то показалось, что под глазами у мужчины

залегли тени.

В груди тут же кольнуло чувство вины. А что, если он никакой не дракон и все еще тяжело приходит в себя?

Я торопливо спустилась вниз и остановилась рядом с мужчиной. Ух, какой высокий! На две головы выше и вдвое шире меня, Себастьян напоминал скалу. Не улыбайся он мне так по-доброму, я бы, наверное, и вовсе побоялась к нему подойти.

— Здравствуйте! Вам плохо? — сразу перешла я к делу.
— Знаете, у моего начальника есть особый отвар...

— Нет! — торопливо вытянул он руку вперед, останавливая меня. — Не надо больше отваров. Я уже впечатлился вашими навыками в прошлый раз. Пожалуйста, Ани-я, не пытайтесь мне больше помогать... Кхм! Я хотел сказать, хватит так заботиться о других.

Моя улыбка растаяла, как и надежды на семейную жизнь. Вот еще один мужчина меня одернул.

Может, Толик был прав, и пру я как трактор? Даже вежливый Себастьян испугался моей помощи.

Я обняла себя руками и опустила голову.

— Как скажете... Больше не буду пытаться вам помочь,
— ровно ответила я, хотя слезы уже душили хуже удавки.
Да что со мной не так?

Мы постояли еще немного. Я уже думала, что Себ сейчас уйдет. Сбежит. Но мужчина бережно приподнял мой подбородок указательным пальцем и наклонился, чтобы заглянуть

в мои покрасневшие глаза.

— Ани-я! Я заставил вас плакать?

Я покачала головой.

— Нет? Тогда почему у вас глаза красные? — дотошный какой! Все ему расскажи да покажи!

— В последние дни я много работала и мало спала, — почти не соврала я.

— Могу я что-то для вас сделать? — он шагнул ближе и почти впечатал меня в себя. Одной рукой приобнял за талию, второй все еще держал сверток.

— Ах... — выдохнула я то ли от облегчения, то ли от того, как меня молнией пронзило рядом с ним. — Себ, предлагаю перейти на «ты». Мы с тобой за последние дни столько раз виделись, что, можно сказать, уже стали друзьями. А насчет помощи... не думаю, что ты сможешь помочь, если только не водишь знакомства с королем. Но спасибо, что спросил.

Так мы и стояли, обнявшись. Но, как назло, я вспомнила, что на плите у меня варится томатный суп. Пригласила мужчину зайти, но тот с опаской покосился на дом и отказался. Даже показалось, что он боится что-то есть из моих рук.

И зря! Я хорошо готовлю.

— Спасибо, любимая! — вырвалось у него, и я остолбенела от такого обращения.

Поняв, что сказал, Себ кашлянул и сунул мне сверток.

— Это для тебя, Ани-я. В нашу прошлую встречу мне показалось, что ты достаточно темпераментная женщина, а

каблуки не всегда полезны для твоих ножек. Поэтому в знак благодарности за спасение из лап дракона я решил подарить тебе удобную обувь, — выпалил он и задержал дыхание.

Я стояла, как болванчик, и только хлопала глазами.

Мне? Подарок? Дрожащими пальцами развернула ткань и ахнула.

Господи, какие они красивые. И, наверное, невероятно удобные! Но...

— Себ! Спасибо тебе большое, но...

— Если тебе нравится, тогда позволь пригласить тебя завтра на прогулку по городу, — прошептал он тихим, бархатым голосом и завел прядь моих волос за ухо.

Сначала я хотела отказаться. Потом — согласиться. Но не успела.

— А-р-р! Больше не могу! — рыкнул мужчина. Он придержал меня за затылок и впился в губы собственническим поцелуем.

Мне стало до невозможности хорошо. До поджатых пальцев на ногах, до бешено колотящегося сердца в груди. Никогда прежде меня не целовали так — по-хозяйски, жадно, будто и правда присваивали. Да и какой у меня был опыт? Только Толик. Но там, кажется, из нас двоих любила только я. А сейчас... я таяла, млела и почти ликовала.

Но когда Себ прикусил мою нижнюю губу, я опомнилась. Вспомнила, какая я невзрачная, и какой мужчина меня целует. Стиснула зубы и ударила куда дотянулась, лишь бы разо-

рвать эту сладкую муку.

Куда дотянулась, оказалось ему под колено.

Себ тут же отпрянул и одарил меня таким сердитым взглядом, что я даже на миг устыдилась, но быстро опомнилась.

— Не думаю, что я настолько одинока, чтобы... — приложила ладони к разгоряченным щекам. — Из жалости ты мне уже удобные балетки подарил, целовать было совсем не обязательно! — Боже, что я вообще несу?

Просто до него на меня никто так не бросался.

Валериан не в счет.

— Из жалости?! — пророкотал Себастьян так, будто в груди у него что-то взорвалось. — Я ничего из жалости не делаю. И уж точно не целую!

Он выпрямился, сразу став каким-то грозным и недостижимым. Между нами словно разлилась тяжелая аура силы, от которой у меня даже волосы на руках поднялись. Я невольно сделала шаг назад.

— Спасибо, что навестил, — дрожащими губами попыталась вежливо все закончить.

— Даже так? — хмыкнул мужчина, но я заметила, как напряглись его челюсти и как тяжело поднималась и опускалась грудь. — Ты сама меня выбрала. Но так и быть, подожду, пока сама придешь. И тогда уже пути назад не будет ни для кого.

Выдохнул это раздраженно, почти зло, и ушел.

На дрожащих ногах я зашла в дом и рухнула на стул.

Себастьян умел очень хорошо скрывать свою натуру. Зря я вообще сравнивала его с Толиком. Они были как небо и земля.

Дрожащими пальцами помассировала переносицу. Чувствовала себя так, будто только что впервые поссорилась с мужем.

Попыталась вернуть себе спокойствие. Не получилось.

— И что это было?! — спросила я пустоту и уронила голову на стол.

Глава 7

Дулась я на Себа весь день. Прямо в этих удобных балетках, которые, между прочим, подошли мне идеально. И откуда только мой размер угадал? Или настолько внимательно разглядывал, что даже размер стопы вычислил?

Голова пухла и болела от всех этих мыслей. А на закате, как и почти каждый вечер, ко мне пришла Руна.

И настроение у нее было не лучше моего.

— Как твой день прошел? — протянула ей кружку с горячим напитком.

— Нервно! Начальника, похоже, в жо... в спину шершень укусил, — устало выдохнула она. — Сначала нагрузил нас всех работой и куда-то сам умчался, а вернулся как гроза с моря. Аж лицом посерел и сразу на бухгалтера набросился. У бедолаги даже обморок случился. Потом очнулся и клялся, что смерть свою увидел в глазах градоначальника! — выпалила Руна так, будто худшего кошмара, чем Себастьян Рейд, город еще не видывал.

— Мужики! — вздохнула я, вроде бы поддерживая ее мнение, а сама в это время думала совсем о другом.

— Мужики... — мрачно подтвердила подруга. — А Себастьян Рейд — самый тяжелый их экземпляр!

И вот тут до меня наконец дошло, что говорим мы об одном и том же мужчине. Если, конечно, по городу не разгу-

ливаает двойник моего найденыша.

На всякий случай я уточнила:

— Нового градоначальника зовут Себастьян Рейд?

— Чтоб ему по ночам хоровод драконов снился, — мрачно подтвердила девушка.

— И что тебе о нем известно?

— Только то, что король сам назначил его сюда. — Она покосилась на меня и нахмурилась. — Но ты даже не думай о нем. Поняла?

— Это еще почему? — вместо того чтобы сразу согласиться, я упрямо вздернула подбородок.

— Потому что на женщин он даже не смотрит. А если бы и смотрел, не думаю, что нашлась бы та, что выдержала бы его дольше недели.

Я прикусила губу и задумалась: стоит ли признаваться, что уже нашлась одна, которая меньше чем за десять минут умудрилась вывести этого невыносимого мужчину из себя?

Это что же получается... я настолько невыносима, что меня не вынес сам король невыносимости?

Тьфу! Сама запуталась.

А следом в голову пришла другая мысль, от которой я тихо захихикала:

«Бедный Толик! Да он и впрямь жил со мной под давлением. Изящному, деликатному и медлительному Толику, наверное, и правда было со мной тяжело. Я ведь вечно куда-то неслась, постоянно опаздывала, но при этом все равно до по-

следнего не сдавалась».

И как я раньше сама до этого не додумалась?

От такого объяснения моя самооценка чуть приподнялась и стала уже не совсем ниже плинтуса.

Камень с груди будто свалился. Наверное, именно этого бабушка от меня и хотела. Чтобы, оказавшись вдали от всего прежнего, я пересмотрела свои взгляды на жизнь и заново оценила саму себя. А то я себя знаю: останься в том мире, точно бы уперлась искать Толика и выяснять, почему он со мной так поступил.

Перед сном я еще раз заглянула к Атанору. Мужчина продолжал твердить, что ему нездоровится и что завтра я должна отнести кристаллы выносливости на другой конец города.

Помимо наших охотников, сюда время от времени присылали на практику старшекурсников из академий. Местные старожилы снабжали их всем необходимым, а потом брали с собой в горы — на охоту на драконов. Как оказалось, завтра к нам как раз приезжает группа студентов из столицы, и эти кристаллы нужны им, чтобы ненароком не стать драконьим обедом.

— То есть вы хотите сказать, что, спрятав у груди этот синенький кристалл, можно бегать днями и ночами без продыха? — кажется, Атанор увидел что-то подозрительное в моих глазах, потому что сразу замотал головой.

— Это только для тех, у кого уже хорошо натренированное тело.

— Мне кажется, любое тело, если заставить его работать часами подряд, все равно дойдет до истощения, — выдала я свое экспертное мнение.

Я, как бывший офисный работник, попавший в мир, где никто на месте не стоит, точно знала: если не отдыхать, истощение обеспечено.

— Лучше бы к ним инструкции прилагались. Или, например, варили бы из тех же заячьих ягод какой-нибудь восстанавливающий сироп... — задумалась я о будущих проблемах студентов.

Я даже не сразу поняла, что алхимик смотрит на меня с большим интересом. А потом он воодушевленно хлопнул в ладони:

— Знал, что не ошибся в тебе!

Почему-то он счастливо расхохотался, я не поняла. А вот сама, наоборот, напряглась.

— Иди в мою лабораторию. На стеллаже рядом с ядами стоит глиняный кувшин. Попробуй тот сироп и скажи, то ли это, о чем ты думала, — снова махнул он рукой, выпроваживая меня из спальни.

«Рядом с ядами?» — задумчиво протянула я, разглядывая коричневый глиняный кувшин, чем-то похожий на тот горшок, в котором заяц из Винни-Пуха хранил мед.

С опаской сняла крышечку и мизинцем попробовала сладость. Не доверяя я Атанору, ни за что бы не стала пробовать то, что стоит рядом с ядами. Это им в университете на-

прочь отбивают инстинкт самосохранения или такое приходит с годами отточенного мастерства?

Кажется, я начинаю понимать, почему у них тут вечный дефицит алхимиков.

Да потому что сироп для восстановления мышц они держат рядом с ядами!

Когда легла спать, мне самой уже хотелось напиться сиропа из заячьих ягод. Болела спина, гудели ноги и тряслись руки.

Но, видимо, мозгу оказалось мало впечатлений за день, поэтому под утро меня как обухом по голове ударило. Я села на кровати и, даже не открыв глаза, озвучила вывод:

«В знак благодарности туфли он мне принес! А ведь знал, что документ гражданина мне нужнее всего, и все равно не выдал! Гад! Как есть гад! И не важно, что градоначальник».

Праведная обида на Себастьяна сработала лучше бодрящего кофе. Не дожидаясь рассвета, я принялась собираться к своей первой вылазке в качестве помощницы алхимика.

Глава 8

Кирпичные стены тянулись на десятки метров вперед. Я приставила ладонь козырьком ко лбу, чтобы солнце не слепило, и наконец смогла разглядеть вход в корпус для старшекурсников.

По дороге кучер успел рассказать мне все, что знал об этом здании. Студентов на летнюю практику сюда привозили каждый год. В это время у города неизменно росла прибыль. Вместе с прибылью увеличивалось количество обломков мебели в каждой таверне, появились новоиспеченные мамочки и папочки, не успевшие вовремя удрать в столицу.

Проще говоря, каждое лето город начинал дышать новой жизнью и свежими сплетнями.

— Ох, вы бы видели, мисс, как они по городу ходят — будто петухи на выгуле. И мускулами своими трясут перед нашими незамужними девицами! — рассказывал кучер, явно смакуя каждую сплетню.

— Остановите здесь, пожалуйста, — попросила я и, спрыгнув, быстро потянула за собой саквояж.

Немного подумав, достала из него несколько баночек с восстанавливающим сиропом.

Мало ли. Посмотрю по обстановке.

Хотя по рассказам кучера выходило, что гоняют студентов не так уж сильно, если по вечерам у них еще остаются силы

лазить в девичьи окна.

Мужской смех разносился так, будто сразу по всем этажам. Юные, отлично натренированные парни лет двадцати трех носились из одного крыла здания в другое. Брюнеты, блондины, смуглые, светлоглазые — они мельтешили перед глазами и почти не обращали на меня внимания.

Все осваивались и делили территорию.

И дележка эта, судя по всему, не всегда проходила мирно. Когда вихрастый гигант налетел на другого парня — с оттопыренными ушами — и повалил того на пол, я поняла, что пора уносить ноги.

Сверилась с картой и вскоре уже сидела в кабинете преподавателя по боевым искусствам.

Суровый дядька с пышными усами, плавно переходящими в бакенбарды, был ответственен за практику.

— Проходите, мисс! — он вытянулся по струнке и резко указал на стуле у двери.

Я поморщилась от неприкрытого сексизма, но промолчала. Полагаю, мужчин он приглашал садиться в кресло прямо напротив стола, а меня...

«Махровый шовинист! Ну получишь ты у меня скидку, держи карман шире!» — злорадно подумала я и тут же вычеркнула карандашом строку про большую партию кристаллов и полагающуюся скидку.

Дудки!

Раз уж считаешь себя выше других, вот и плати по размеру

этой высоты!

Спустя несколько часов, когда я вышла из кабинета, мир плыл перед глазами. Уши заложило от громогласного негодования махрового шовиниста.

Но такой счастливой я давно не была.

Я не просто продала все втридорога, но еще и выбила крупный заказ. И, конечно же, много, очень много восстанавливающего сиропа.

К слову, сироп мужчина дегустировал прямо со своих усов. Я великодушно предоставила ему такой шанс сразу после того, как он посмел назвать меня «зубастым лилипутом»!

На этих словах мое злобное сердечко, конечно, дрогнуло, и я щедро измазала его красно-малиновым сиропом.

Пусть знает, что я и в прыжке могу дотянуться куда надо!

Я счастливая летела по коридорам кампуса, не обращая внимания на остальных. Даже не подозревала, насколько это приятно — добиваться своего вот так, будучи в заведомо проигрышном положении.

Мне понравилось настолько, что я, может, даже подумаю задержаться тут еще на несколько дней.

Мысли так меня закружили, что я начала размахивать пустым саквояжем, а тут реальность вдруг показала мне смачную фигу.

Нога поскользнулась ровно в тот момент, когда я в очередной раз махнула сумкой. Замах вышел мощный, и я полетела по ступенькам вниз, не сворачивая даже на поворотах.

— О-о, чё-о-орт! — взывала я с перебоями, потому что ягодицы то и дело знакомились с новой ступенькой.

Жесткие, острые, они впивались в мой бедный зад так, будто мстили лично мне.

— У-у-у! — высказала я все, что думаю об этой проклятой лестнице, уже почти отпечатанной на моих телесах.

Попа горела. Я летела дальше.

Впереди уже замаячил выход из здания. А позади осталась почти вся лестница со второго этажа. Неужели я сейчас вылечу отсюда как пробка из бутылки и уже никогда не смогу смыть этот позор? — мелькнуло у меня в голове.

Прокляли!

Точно проклинали.

Иначе как объяснить, что я стала такой невезучей?

— Поймал! — охнул кто-то, останавливая меня прямо на подлете. — Куда так спешишь, красавица? — весело хохотнул прекрасный длинноволосый брюнет с восхитительным носом боксера.

Я инстинктивно вцепилась в его шею и прильнула к твердой груди. И плевать, что грудь эта была такой волосатой, что даже через рубашку чувствовалось. Зато ее хозяин оказался настолько сильным, что сумел поймать торпеду в моем лице.

— Я вас люблю! — выдохнула с облегчением, когда поняла, что не отбиваю зубами чечетку на лестнице. — Чем я могу отблагодарить своего спасителя? — благодарно улыбнулась очень сильному парню.

— Меня зовут Кристиан, красавица! — расплылся в самой милой улыбке Кристиан.

Решено. За спасение моей жизни и гордости я буду варить ему восстанавливающий сироп бесплатно.

Кстати, о последней. Как только Кристиан меня поймал, все вокруг сразу поспешили по своим делам. Видно, уважали за его пудовые кулаки.

— Я Аня!

— Аня... — и этот тоже посмаковал мое имя, будто сладость. — Что делаешь вечером, Аня? — поставил меня на ноги и сделал шаг назад, явно давая полюбоваться собой во всей красе.

Ну что сказать. Натренированный боец. Порванное ухо, кривой нос и упрямый взгляд только подтверждали мои первые выводы.

— Вечером я иду охотиться на драконов! — наклонила голову, с интересом наблюдая за столичным старшекурсником.

Интересные они. Чем-то сильно похожи на наших мажоров. Такие же лощеные и хорошо одетые, только вот с темпераментом, кажется, не повезло.

— Тогда я приду за тобой! — воодушевился парень. — Я еще никогда не охотился с девушкой. Парням расскажу — обзавидуются! — блеснул он улыбкой и стал выглядеть еще грознее.

Я как-то растерялась.

То есть он и правда придет за мной?

— А где ты живешь?

— На холм... Ай! — пискнула я, когда сзади вдруг зашипели слишком знакомо:

— Ани-я! Ты решила опробовать все ступени этого здания или все-таки что-то оставишь нераспробованным?

Себастьян возвышался во всей своей сердитой красе.

Спрятав руки в карманы брюк и закатав рукава белой рубашки до локтей, он внушал куда больше трепета и страха, чем Кристиан со своим порванным ухом.

— Это была случайность, — вздернула я подбородок. Думала, уже не увижу его, но почему-то все равно обрадовалась. — А вы, я так понимаю, весь в делах. Да настолько, что даже выдать одной девушке гражданство в знак благодарности не успеваете. — Каюсь, от шпильки я не удержалась.

Правда! Что ему стоит?

— Ани-я, вам нужен осмотр...

— Только вот беда! — всплеснула я руками. — Без гражданства мне никто не поможет! — и вообще, я не собиралась слезать с любимого конька.

— А-р-р! Иди сюда!

— Ай! — от неожиданности вскрикнула я, когда Себастьян поднял меня на руки и быстро понес по улице.

— До вечера, Кристиан! — помахала я рукой своему новому другу и обняла крепче спешащего Себастьяна.

— Оставь надежду, Ани-я. Доктор тебе точно пропишет

недельный постельный режим, — выдал он свое экспертное мнение.

— Не думаю...

— Поспорим?

Я кивнула. Видимо, ничего он не знает о битых ягодицах, раз думает, что доктор скажет именно так. Тут мазь от гематом — и дня два просто не напрягаться.

Но, как оказалось, доктор был того же мнения, что и Себастьян.

Неделя строгого постельного режима. И никаких прогулок с людьми.

— А с кем мне гулять? С драконами? — сердито нахмурилась я.

— Если найдете, можно попробовать. Думаю, синие ягодицы дракона не отпугнут, — ответил доктор, что-то записывая в мою новенькую медицинскую карту.

— Не отпугнут! — тут же подтвердил Себастьян.

Я метнула в него злой взгляд, но удержалась от вопроса, откуда ему знать!

Глава 9

Из-за травмы пришлось отменить наши вечерние разговоры и ставшие почти ритуалом проводы заката, тоже.

От этого у меня появилось больше свободного времени.

И для шпионажа — тоже.

Как раз шла кормить своего больного, когда услышала грохот на чердаке.

Вор!

Чувство дежавю хлестнуло старыми воспоминаниями. К слову, букет маков все еще стоял свежий, как в первый день. А ведь прошла уже неделя.

За дверью послышались мужские голоса, и я, как зайчик, юркнула за огромный сундук, который пылился в длинном коридоре бог знает сколько времени. Чуть сдвинула его и притаилась, превратившись в одно большое ухо.

— В твоём возрасте я уже успел сделать предложение и подарить своей избраннице кулон дракона. А ты чего ждёшь? Или сомневаешься? — сурово спросил Атанор своего гостя.

«Симулянт!» — возмущенно мелькнуло в голове, и мне так захотелось вывести его на чистую воду, но я замерла, когда поняла, с кем именно он говорит.

— Я не уверен?! Да с той, в кого я влюбился, я скорее седым стану, чем начну в чем-то сомневаться! — раздраженно

ответил Себастьян.

Хорошо, что я уже сидела на попе, а то ноги подкосились от тоски, что сквозило в каждом его рыке. Как будто зверь в клетке мучился. В моей голове тут же родилась куча вопросов. И каждый начинался с одного: Какого черта?!

Я ведь не слепая. Видела, как Себ на меня смотрит, и сама, не понимая почему, тянулась к нему. Но это его признание будто сбросило меня со скалы.

В груди заныло от какой-то непонятной боли и обиды. Я даже скрипнула зубами от зависти к той, о которой сейчас говорил градоначальник.

А мужчины, не зная о моих переживаниях, продолжали откровенничать.

— Племянник, — устало вздохнул алхимик, — тебе остался меньше года, прежде чем король отправит на твое место другого дракона. Если за это время не успеешь подарить ей свой кулон или она откажется его принять, то...

— Знаю! — рявкнул в ответ Себастьян.

Следом послышался грохот. Кажется, стол рухнул.

Больше я не выдержала. Будто за мной и правда гнались драконы, я бросилась прочь.

«Драконы! Драконы!» — било в голове тревожным набатом.

А маленькая ехидная часть меня вдруг усмехнулась и задала встречный вопрос: «Почему тебя это волнует только сейчас? Живешь здесь уже два месяца, и ничего тебя не тре-

вожило, пока не узнала, что Себ — дракон и ищет свою единственную?»

Боже мой... Куда я попала?

Что за существа меня окружают?! И почему слезы душат сильнее, чем страх?

Пулей неслась в лес. Где-то позади раздался мужской окрик, кто-то звал меня по имени, но я уже ничего не хотела слышать.

Получается, драконы-люди и правда существуют.

Тогда кто кого обманывает? Охотники? Или драконы просто держат обычных людей за дураков?

Кто над кем в этой цепочке доминирует? И почему Себу осталось меньше года?

Выходит, тогда я ранила и дракона, и человека — одним выстрелом?

Выходит, меня все это время водили за нос, как маленького ребенка?

Сидя на берегу прекрасного, спокойного озера, я почему-то горько плакала и прижимала к груди арбалет.

И только потом спохватилась. А он у меня откуда взялся?

Не знаю, сколько я так просидела, но, когда поняла, что уже не чувствую ног, вокруг давно стемнело. Светлячки зажгли свои фонарики и принялись заманивать дам на более близкое общение.

«Вот так и меня один дракон манил, манил, а потом оказалось, что у него срок на исходе, если не подарит что-то своей

избранной», — поделилась я своим горем с насекомыми.

Их жужжание и круговые танцы завораживали, но на душе у меня все равно кошки скребли.

В то, что Себ — дракон, я поверила почти сразу. Слишком много улик на это намекало. Да и глаза у него были того же цвета, что и чешуя у дракона.

Слезы уже успели высохнуть, когда над головой вдруг пролетела крылатая тень.

— Ах ты!.. Ну держись, дракон! — почему-то я сразу решила, что это именно Себастьян, и, прицелившись, хоть и было уже темно, выстрелила.

Попала!

Я опять попала в дракона! На этот раз не успеет, гад, перевоплотиться.

Пока добежала, пока нашарила в темноте, уже опоздала. На песке лежал полуголый Себастьян.

Сначала мне захотелось пнуть этого симулянта. Но потом в голову пришла по-настоящему гениальная идея.

Ну что ж, милый мой, давай-ка я тебя подлечу!

Я так вдохновилась своей идеей, что даже не заметила, как мой симулянт всю дорогу пытался на меня не опираться и подозрительно поглядывал на мою довольную улыбку.

А сама я тем временем вспоминала, сколько у меня осталось того самого сбора, который в прошлый раз так быстро отправил г(р)адона начальника в уборную.

Глава 10

В тусклом свете кристалла на кухне он выглядел еще опаснее для моего душевного равновесия. Четкий подбородок, сильная шея, полуприкрытые веки и губы, на которые лучше бы мне вообще не смотреть.

Себастьян притягивал уже одним своим присутствием, и стоило ему оказаться рядом, как у меня душа застревала где-то в горле. Никогда прежде меня не накрывало таким острым желанием: поцеловать его, взъерошить и без того непослушную челку и самой шагнуть в его крепкие объятия.

От этого даже покалывало под ребрами.

Но я глубоко вдохнула, стукнула кружкой о стол и уселась напротив.

За окном стрекотали сверчки. Самые талантливые из них исправно выдавали партию за партией. Вот бы мне их беззаботность.

Но вместо этого я завела светскую беседу, будто у него в боку не зияла дыра от моего арбалетного болта.

— Чем сегодня занимался? — спросила я почти беззаботно. Почти.

— Проблему решал... — дернул щекой Себастьян и чуть наклонил голову, явно пытаясь скрыть от меня свои эмоции.

Змей скользкий. Вон как ловко уходит от ответа.

— А ты чем занималась, любовь моя? — все-таки поко-

силлся он на меня с такой жаждой, какой, наверное, и у путника в пустыне не бывает.

Я только гулко сглотнула от этого бархатного «любовь моя» и холодно ответила:

— Охотилась на драконов.

— И как? Удачно? — криво усмехнулся гад.

Конечно. Вот чуть мягче, живее и ровнее:

— А то! — самодовольно улыбнулась я, метнулась в коридор и с довольным видом бухнула на стол арбалетный болт, который сама же и вытащила у него из-под ребра.

Вот так. Выкуси, змей! От моего коварства драконы в болота падают! Я ликовала, но, как только заметила, что его рука потянулась к моему трофею, тут же шлепнула по ней.

— Тц-тц! — цыкнула на наглеца. — Не трогай. Завтра мне это в мэрию нести и регистрировать! — и снова уселась на свое место.

Я уже почти не сомневалась, что тогда именно он и стащил мой трофей — лишь бы вставить мне палки в колеса и не дать получить документы. Но одного я все еще не понимала: зачем?

Затаила дыхание в ожидании откровенностей, после того как намекнула на то, что я все знаю. Вот сейчас он признается. Скажет: да, мол, я дракон, а ты тут просто мимо проходила и не для тебя моя туша по небу летела!

Я ждала от него хоть какого-то признания, хоть капли раскаяния за то, как долго водил меня за нос. Но не дождалась.

Себ как будто опасался моей реакции на правду.

— Я могу сделать это за тебя? — сощурился Себастьян и снова попытался забрать мой законный трофей.

Опять шлепнула по руке. Сама притягивая стрелу поближе.

До сих пор не понимаю, как забежала к Руне, схватила арбалет, а потом унеслась в лес. Действовала на одних инстинктах, не иначе. Еще одно подтверждение моей твердолобости. Если уж что-то втемяшила себе в голову, никакими силами не выкорчуеть.

Я прикусила губу, размышляя о своем нелегком характере, и уткнулась взглядом в грудь мужчины. Там, под рубашкой, поблескивала подвеска в форме когтя.

Он смутно напоминал тот, что когда-то бабушка надела мне на шею. Но как у нас могли оказаться такие похожие украшения, если мы из разных миров?

Медленно подняла глаза на лицо Себастьяна, чтобы спросить. Оказалось, все это время мужчина следил за моей мимикой. Чего-то ждал. И, похоже, это ожидание его тревожило, потому что на виске дернулся желвак.

Какой же он красивый. И такой далекий.

Отчего-то в ту же секунду я особенно остро почувствовала и усталость, и одиночество. Будто за один вечер повзрослела лет на десять. Что я вообще делаю? Куда все время бегу? Зачем постоянно куда-то спешу?

Вопросы рождались в голове один за другим и ложились

на грудь тяжелым камнем. Устала я что-то. Совсем расклеилась. Выдохнула и, уже не в силах держать все в себе, призналась:

— Себ, я из другого мира...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.